

УДК 327.82

Ганоу Усама Исмаил

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ ООН В КОНТЕКСТЕ ПАЛЕСТИНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Уже более пятидесяти лет Ближний Восток является одним из самых "горячих" районов земного шара. Четвертое поколение жителей этого региона существует в условиях непрекращающихся вооруженных столкновений. Сердцевиной ближневосточного конфликта была и остается палестинская проблема. Все происходившие и происходящие конфликты прямо или косвенно связаны здесь с палестино-израильским, а в более широком контексте – арабо-израильским противостоянием.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПАЛЕСТИНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Завершение Второй Мировой войны и поражение нацистов в некоторой степени способствовало тому, что сионисты подняли вопрос об образовании еврейского государства на территории Палестины. Этот вопрос был вынесен на рассмотрение в Организацию Объединенных Наций.

Атмосфера, в которой рождалось первое решение ООН по палестинской проблеме, создавалась и под воздействием целого ряда эмоциональных факторов, в немалой степени способствовавших формированию позиции многих из тех, от чьих голосов зависело это решение. Это прежде всего сочувствие к жертвам фашизма, среди которых были европейские евреи. Несколько миллионов евреев погибло от рук нацистов. Сотни тысяч уцелевших людей оказались без крова и средств к существованию. Многие из них нашли временный приют в лагерях для перемещенных лиц. Сионисты активно работали с "перемещенными" евреями, склоняя их к поселению на "земле обетованной", где, убеждали они, уже сложился "еврейский национальный очаг" и появилась перспектива превращения его в государство. В глазах измученных годами травли и послевоенными невзгодами "перемещенных лиц" Палестина приобретала, таким образом, особую притягательность и казалось единственным выходом.

Ко всему прочему, во время рассмотрения вопроса об образовании Израиля практически не возникало серьезных аргументов против разделения Палестины, чему во многом способствовали миролюбивые заверения сионистских лидеров. Так, кандидат в президенты будущего еврейского государства Хаим Вейцман убеждал: "Не может быть и речи о нашем господстве над арабами в смысле отнятия у них их естественных прав или их языка или какого-либо вмешательства в их культурную

жизнь". Ему вторил кандидат в премьеры Бен Гурион: "Мы будем относиться к нашим арабским и другим нееврейским соседям... как к евреям, прилагая усилия к тому, чтобы они могли сохранить свой арабский характер, свой язык, свою арабскую культуру, свою арабскую религию, свой арабский образ жизни, и в то же время, делая все, чтобы... постепенно поднимать уровень жизни..." [1, с. 92-93]

Учитывая изложенные выше факты, Генеральная Ассамблея ООН провела две специальные сессии, посвященные палестинскому вопросу¹, и 29 ноября 1947 года приняла небезызвестную Резолюцию № 181. Именно этот документ стал точкой отсчета палестинской проблемы в современном международном праве. Некоторыми историками-аналитиками высказывается мнение, что своевременное и скрупулезное выполнение всех постановлений резолюции 1947 года действительно привело бы к нормализации положения в Палестине и устранению условий для возникновения очага напряженности на Ближнем Востоке. Рассмотрим некоторые основные положения, декларируемые данной резолюцией.

Основная идея Резолюции № 181 – образование на территории Палестины двух государств: государства арабского и государства еврейского. Другими словами, Организация Объединенных Наций законодательно закрепила право на существование еврейского государства. В этой резолюции были изложены условия, относящиеся как к процедуре образования государства, так и к его конституционным основам.

Относительно арабского государства Резолюция № 181 не только признает наличие у арабского народа Палестины законного основания для выдвижения требования о самоопределении, но и ставит выполнение его на первое место. В резолюции говорится об арабском и еврейском государствах. Кроме того, резолюция детально описывает границы арабского государства, так как именно их начертание взято за основу раздела Палестины. Нельзя не отметить, тот факт, что резолюция специально оговаривает абсолютное равноправие народов, населяющих Палестину, запрещает будущим государствам прибегать к каким бы то ни было дискриминационным мерам по отношению к меньшинствам, оказавшимся на их территории. Резолюция формулирует основные принципы конституционного права этих государств, которое по мысли авторов резолюции должно носить демократический характер, а также вменяет в обязанность их правительствам проведение миролюбивой политики.

Заметим сразу же, что вопрос о процедуре, которая должна была привести к появлению на территории Палестины двух независимых государств и международной зоны Иерусалима, имел далеко не формальное значение. Эта процедура была рассчитана на создание юридических и политических предпосылок независимости арабского и еврейского государств и их последующего конституционного развития на демократической основе. Учитывая сложность этого процесса, авторы резолюции предусмотрели максимально сжатые, но в общем вполне достаточные сроки поэтапного движения к обретению образуемыми государствами своего суверенитета в полном объеме. Осуществляться оно должно было под руководством Палестинской комиссии ООН в течение двухмесячного периода после окончания эвакуации британских войск, завершаемой не позднее 1

августа 1948 года. Крайним сроком установления независимости упомянутых государств было названо 1 октября 1948 года. Следовательно, Палестинская комиссия, к которой в процессе вывода английских войск должен был перейти полный контроль над страной, имела бы в своем распоряжении минимум два месяца для проведения всех необходимых мероприятий по созданию конституционных основ будущих государств. Этих двух месяцев в принципе было бы достаточно и для демаркации границ.

Комиссии поручалось образовать временные органы управления на территориях, отведенных для арабского и еврейского государств, и передавать этим государствам свои полномочия постепенно. Временным органам вменялось в обязанность провести в течение указанного выше двухмесячного срока демократические, без какой-либо дискриминации, выборы в учредительные собрания, а уже этим последним предстояло выработать конституции своих государств и выбрать временные правительства. В резолюции не только изложены некоторые обязательные положения будущих конституций, но содержится и полный текст декларации, которую временные правительства обоих создаваемых государств были обязаны представить Организации Объединенных Наций "до того, как они станут независимыми". Из всего этого явствует, что авторы резолюции 1947 года предусмотрели вполне определенные юридические гарантии против самоуправства временных административных органов, формируемых из представителей местного населения². Будь эти гарантии реализованы, ситуация, наверное, развивалась бы не так, как к сожалению, произошло в действительности.

О каких конституционных основах шла речь? Прежде всего, о принятии самих конституций демократически избранными учредительными собраниями и о включении в эти конституции обязательств о проведении миролюбивой внешней политики, исключающей экспансионизм и агрессивность. Кроме того, в резолюции содержалось обязательное требование ввести в текст конституции соответствующие положения о правах национальных и религиозных меньшинств, о равноправии граждан во всех областях государственной и общественной жизни, о запрещении какой-либо дискриминации по признаку расы, религии, языка или пола. С учетом опыта сионистского "завоевания земли" во времена английского мандата предусматривалось, что в конституциях будет статья (или статьи) следующего содержания: "Не допускается отчуждения земли, которой владеют арабы в еврейском государстве (или евреи в арабском государстве), за исключением тех случаев, когда это требуется общественными интересами. Во всех случаях отчуждения выдается полное вознаграждение, определяемое Верховным судом и выплачиваемое до того, как земля отнята".

Часть вышеизложенных положений была сформулирована в тексте Декларации, той самой, которую каждое временное правительство должно было представить в ООН до провозглашения независимости своего государства. Все они являются одновременно и конституционными положениями, поскольку в резолюции недвусмысленно сказано, что главы 1 и 2 Декларации включаются в конституции обоих государств, причем "никакие изменения в них не могут делаться без согласия Генеральной Ассамблеи". Впрочем, как конституционный документ

мыслилась вся декларация. Условия, содержащиеся в Декларации, признаются как основные законы данного государства, и никакой закон, обязательное постановление или действие правительства не может иметь большей силы, чем эти условия и требования. Следовательно, к заранее обусловленным конституционным основам еврейского (и арабского) государства относятся и положения главы 3 декларации, хотя и не включаемой в конституцию, но рассматриваемой как один из основных законов. Эта глава имеет особую важность, так как в ней сформулированы четкие правила установления гражданства. Палестинские граждане, живущие в Палестине вне Города Иерусалима, а также те арабы и евреи, которые не являются палестинскими гражданами, но живут в Палестине вне пределов Города Иерусалима, должны после признания независимости стать гражданами того государства, в котором проживают, и пользоваться всеми гражданскими и политическими правами. Право выбора гражданства (в течение одного года) ограничено одним исключением: араб, живущий на территории будущего арабского государства, не может избрать гражданство еврейского государства так же, как еврей, живущий на территории будущего еврейского государства, не может избрать гражданство арабского государства.

Процедура образования двух государств с заранее определенными конституционными основами и обязательствами перед ООН, друг перед другом (в частности, относительно создания экономического союза) и перед своими будущими гражданами и представляет собою совокупность тех условий, на которых Объединенные Нации согласились разделить Палестину и дали возможность появиться еврейскому государству рядом с государством арабским. Тот факт, что большинство из условий оказалось невыполненным, ничего не меняет. Организации Объединенных Наций Израиль обязан своим правом на жизнь. Поэтому огромное значение для Израиля имеет неукоснительное соблюдение обязательных и не утративших силу условий и требований резолюции 1947 года, а также всех других относящихся к нему решений ООН. Об этом ему напомнили, когда встал вопрос о его приеме в члены ООН. Произошло, как известно, это не сразу. Прежде чем решить вопрос, принимать или не принимать Израиль в ООН, от него потребовали отчета о том, как он выполняет резолюцию ООН 181 [2, с.556] от 29 ноября 1947 года, а также резолюцию ООН 194(III) от 11 декабря 1948 года, подтверждающую международный статут Иерусалима и право палестинских беженцев на возвращение.

В настоящее время, по прошествии более пятидесяти лет, резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 181 с международно-правовой точки зрения все еще остается невыполненной в части образования арабского государства. Во многом причиной этого является неисполнение и нарушение предписаний, установленных вышеуказанной Резолюцией со стороны Израиля, что в свою очередь является нарушением норм международного права.

В оккупации Израилем территории, отведенной Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 1947 года для образования арабского государства, наряду с неисполнением предписаний Организации Объединенных Наций относительно процедуры образования арабского и еврейского государств можно выделить еще

один юридический аспект проблемы. Он заключается в нарушении международно-правовых норм, касающихся недопустимости угрозы силой или ее применения.

ОСНОВНЫЕ НАРУШЕНИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В РАМКАХ ПАЛЕСТИНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

В Уставе ООН говорится, о том, что в международных отношениях недопустима угроза силой или ее применение как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций (п. 4 ст. 2). Устав обязывает государства разрешать международные споры мирными средствами (п. 3 ст. 2) и жить в мире, как добрые соседи.

В ст. 1 Устава ООН подчеркивается, что мирное урегулирование должно проводиться "в согласии с принципами справедливости". Это значит, что никакое "мирное урегулирование" не может быть навязано государству в ущерб его жизненным интересам, в нарушение его суверенных прав.

В соответствии с п. 1 ст. 1 Устава ООН члены Организации обязались проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, разрешение международных споров или ситуаций, которые могут повести к нарушению мира. В п. 3 ст. 2 Устава подчеркивается, что члены ООН не должны подвергать угрозе международный мир и безопасность.

В Уставе (ст. 33) перечислены и те средства, к которым обязаны прибегать стороны в случае возникновения спора между ними: переговоры, обследование, посредничество, примирительные комиссии, арбитраж, судебное разбирательство, обращение к региональным органам или соглашениям или к иным мирным средствам по своему усмотрению.

Из принципа запрещения агрессивной войны вытекает другой важнейший принцип современного международного права – обязательность использования мирных средств в случае возникновения споров между государствами. Обе нормы являются ныне универсальными нормами. Современное международное право не предусматривает случаев, когда эти нормы могли бы быть "обойдены государством". Обязательность их применения носит всеобщий характер, оно не ограничено ни в отношении субъекта, ни в отношении той или иной ситуации, которая может возникнуть на международной арене.

Израиль нарушил одновременно обе эти нормы, начав агрессивные действия против своих соседей-палестинцев, отказываясь до настоящего времени от какого бы то ни было реального мирного урегулирования.

С самого начала ООН рассматривала агрессию Израиля против палестинцев как ситуацию, угрожающую поддержанию международного мира и безопасности.

В соответствии с Уставом ООН, чтобы предотвратить ухудшение ситуации, Совет Безопасности уполномочивается, прежде чем сделать рекомендации или решить о принятии мер, предусмотренных ст. 39, потребовать от заинтересованных сторон выполнения тех временных мер, которые он найдет необходимыми и желательными. Такие временные меры не должны наносить ущерба правам,

притязаниям или положению заинтересованных сторон. Совет Безопасности должным образом учитывает невыполнение этих временных мер.

Израиль игнорировал резолюции Совета Безопасности ООН. В результате действий Израиля вся территория Палестины, установленная Генеральной Ассамблеей ООН в 1947 году, в настоящее время является оккупированной. А это означает явное нарушение Израилем ст. 40 Устава ООН.

Политика государства Израиль свидетельствует о том, что его руководители исходят из доктрины допустимости применения силы и войны для осуществления своих политических целей.

Эта доктрина, разработанная рядом политологов и юристов, утверждает, что, несмотря на существование ООН и известных положений ее Устава, за государствами остается право применять насилие в качестве "последнего средства", имея в виду осуществление их политических целей. "Если государство не способно решить свой спор полюбовно, - пишет английский юрист Дж. Старк, - его разрешение может иметь место принудительными средствами"[3, с. 117]. "Международным отношениям, - утверждает французский юрист К. Кольяр, - присущи специфические формы разрешения споров как мирного, так и насильственного характера" [4, с.67].

На этой же точке зрения – допустимости войны в качестве одного из крайних, но законных методов разрешения спора стоят Р. Хиггинс, Дж. Брайерли и др.

Особенность современных международных отношений, и международно-правовых в частности, заключается в наличии принципа неделимости мира, что означает обязанность всех государств, участвующих в международном общении, содействовать укреплению мира, либо его восстановлению, а также наказанию агрессора. Эта обязанность выражается и в том, что государства не должны своими действиями создавать осложнений, могущих вызвать международный конфликт. С особой силой это следует подчеркнуть в связи с событиями на Ближнем Востоке, которые намного осложняют и без того напряженную и опасную международную обстановку.

Нарушения, касающиеся территориальной неприкосновенности. Как уже было сказано выше, принцип международного права о недопустимости угрозы силы или ее применения в полной мере относится к запрещению нарушения территориальной неприкосновенности любого государства. Думается, что в данном отношении Палестину можно признать «арабским государством», так как по существу государства в международно-правовом смысле этого слова не было создано именно в силу противоправных действий Израиля.

Безусловным правом каждого государства является его право на вооруженную защиту от агрессии в интересах охраны своего суверенитета, закрепленное ст. 53 Устава ООН. Уже в 1948-1949 годах Израиль силой захватил значительную часть территории арабского государства, образование которого предусматривалось решением ООН: всю Западную Галилею, часть сектора Газа, район Лидды и Рамле. Кроме того, в их руках оказался западный сектор международной зоны Иерусалима. Незаконно оккупированные современные кварталы "святого города" сионисты поспешили объявить "столицей" государства Израиль, игнорируя протесты со

стороны фактически всех членов ООН. Впоследствии Израиль продолжал оккупацию, и уже в 1967 году вся территория Палестины находилась под его властью.

Израильские войска проводили систематическую оккупацию территории по мере эвакуации английских вооруженных сил, стремясь захватить как можно больше и не считаясь с границами, установленными ООН. Небезызвестная в истории арабо-израильского конфликта деревня Дейр Ясин находилась в пределах международной зоны Иерусалима, а не будущего еврейского государства, Яффа должна была войти в состав арабского государства, Западная Галилея тоже и т.д. Израильская газета "Гаарец" вспоминала в 1967 году, что Бен Гурион как кандидат на пост премьер-министра и министра обороны категорически воспротивился определению границ Израиля в официальном документе о его провозглашении, ссылаясь на то, что и Америка в момент провозглашения своей независимости в 1776 году тоже уклонилась от определения своих границ. С тех пор вон как расширились ее границы, убеждал Бен Гурион своих коллег, - тринадцать штатов превратились в пятьдесят. Пример показался убедительным. На том и порешили: границ Израиля не определять, а резолюцию ООН, установившую эти границы, игнорировать.

Уже 30 июня 1948 года в израильском официальном вестнике "Решумот" появился "Ордонанс о покинутых районах". Власти наделили себя правом по своему усмотрению объявлять "покинутым" любой район страны, "завоеванный вооруженными силами или сдавшийся им или покинутый всеми или частью своих жителей" и управлять этим районом.

В ноябре-декабре 1948 года "чрезвычайными постановлениями" израильского правительства был введен принцип присвоения собственности "отсутствующих лиц", который в 1950 году был окончательно закреплен "Законом о собственности отсутствующих". В марте 1953 года Кнессет утвердил "Закон о приобретении земли", легализовавший практику передачи еврейским поселенцам и их кооперативам земель, конфискованных у вполне "присутствующих" арабских граждан Израиля. В апреле 1958 года "Законом о сроке давности" были установлены правила, согласно которым немногие арабские землевладельцы могли доказать свое право на землю: для этого надо было обладать соответствующими документами 20-летней давности, т.е. периода британского мандата, когда мало кто имел такие документы. На "основании" этих законов 3 июля 1967 года был принят новый ордонанс "О покинутом имуществе частных лиц". Израильские военные власти получили таким путем "право" присваивать денежные средства, товары, движимую и недвижимую собственность арабов, покинувших оккупируемые районы.

Пытаясь обосновать свои права на захваченные земли, израильское правительство выдвигает различные мотивы, которые, по его замыслам, должны придать устремлениям Израиля некую международно-правовую форму. Основной "довод", который выдвигается израильскими правящими кругами, заключается в том, что обладание захваченными землями якобы необходимо Израилю "для защиты его безопасности". Говоря об отказе вывести войска с оккупированных

земель, премьер-министр Израиля Голда Меир подчеркивала: "Мы не пойдем ни на какие уступки, которые бы могли поставить под угрозу наши права и нашу национальную безопасность". Ее предшественник, премьер-министр Леви Эшкол уже в июне 1967 года заявил, что - Израиль не согласится вернуться к тому положению, которое существовало неделю назад. Мы вправе определить, что составляет истинные жизненные интересы нашей страны, и они должны быть обеспечены.

Выдвинутая в период господства в международных отношениях грубой силы, эта теория в современных условиях утратила свою легитимность и не соответствует современному международному праву. Устав ООН, Декларация Генеральной Ассамблеи о предоставлении независимости колониальным странам и народам содержат нормы и положения, которые не оставляют места для применения подобного рода доктрины, основанной на теории "эффективного владения". Тем не менее, израильские руководители ссылаются на то, что созданные ими органы власти действуют на оккупированной территории, "обеспечивая применение израильских законов". Особый упор при этом делается на экономическое освоение занятых земель как обоснование того, что они отныне входят в состав государства Израиль.

Израильские правящие круги также нарушают принцип неприкосновенности государственной территории, являющийся общепризнанным принципом международного права, закрепленным в целом ряде международных актов. Но что особенно важно, принцип территориальной неприкосновенности государств зафиксирован в Уставе ООН. Равным образом этот принцип подтвержден в Декларации Генеральной Ассамблеи ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам от 14 декабря 1960 г. В этой декларации указывается, что всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций. В этой же декларации подчеркивается, что "все народы имеют неотъемлемое право на полную свободу, осуществление своего суверенитета и целостность их национальной территории".

Равным образом незаконным является распространение израильского гражданства на жителей оккупированных территорий. Выдаваемые израильскими властями удостоверения личности в качестве "подданных" Израиля в период захвата территорий не имеют законной силы с точки зрения международного права.

Как известно, международная практика знает случаи перемены гражданства в результате изменения государственных границ и перехода части территории одного государства к другому. В этом случае изменение гражданства может проходить в результате оптации, то есть в силу добровольного выбора тем или иным лицом одного из двух гражданств, либо же путем трансферта, то есть автоматического изменения гражданства в связи с произведенными территориальными изменениями. И оптация, и трансферт могут иметь место лишь в случае территориальных изменений, опирающихся на нормы международного права, на основе взаимной договоренности государств, то есть таких территориальных изменений, которые не

представляют собой покушения одного государства на суверенные права другого. В связи с этим никакое изменение гражданства населения, проживающего на территориях, оккупированных Израилем, не может быть признано обоснованным с точки зрения международного права.

Можно резюмировать, что Устав ООН, договорная практика государств и международно-правовая практика Организации Объединенных Наций рассматривают территориальную неприкосновенность государства как воплощение суверенитета, как условие осуществления народом своих суверенных прав, в число которых входит территориальное верховенство субъекта международного права. Следовательно, посягательство на территорию «арабского государства», ее захват и присоединение к своей территории является покушением на суверенные права другого народа и государства, грубым нарушением его государственного и национального суверенитета.

Нарушения, касающиеся военных действий в Палестине. Ведение агрессивных действий против палестинцев не могло не вызвать сопротивления с их стороны. В данной связи сразу проясним вопрос о том, кем являются «борцы за освобождение Палестины» – партизанами или террористами. К сожалению, международное право до сих пор не вывело четкого определения терроризма. Общее мнение сводится в настоящее время к двум основным признакам терроризма, как применение силы к гражданским лицам для достижения определенных политических или религиозных целей. Действительно, такие случаи имеют место, подтверждением чему является небезызвестный взрыв в одном из супермаркетов Тель-Авива, но подобные случаи носят неорганизованный характер и являются ответной реакцией на действия израильских войск на оккупированных территориях. В большинстве же своем палестинское сопротивление имеет организованную структуру и направлено на вооруженные силы Израиля.

Еще 12 июня 1968 г. в Каире был создан Национальный палестинский совет, ставший высшим руководящим органом палестинского движения сопротивления. В него входило около ста членов-представителей основных палестинских организаций: Национальное освобождение и подчиненные ей военные, рабочие и студенческие организации; "Аль-Фатх" и связанные с ней организации; Народный фронт освобождения Палестины и др. Наиболее крупными являются Национальное освобождение и "Аль-Фатх".

Первая организация, созданная в 1964 году, была признана Лигой арабских стран и большинством арабских государств (ОАР, Сирия, Алжир, Ирак, Иордания, Кувейт, Ливан, Судан, Марокко). Вооруженная партизанская борьба этой организации осуществляется палестинской освободительной армией и народными силами освобождения.

Организация "Аль-Фатх" окончательно сформировалась в 1965 году и является наиболее боеспособной. Действия ее партизанских соединений - "Аль-Асифа" - получили широкую известность своими масштабами.

Израильские власти вынуждены держать в постоянной боевой готовности крупные военные и полицейские силы в районе Западного берега реки Иордан и в

районе Газы, обрушивая репрессии на мирное население и партизан. В настоящее время тысячи борцов против израильской оккупации томятся в тюрьмах.

Ведя борьбу за осуществление законного права жить на своей земле свободно и независимо, палестинские арабы оказывают сопротивление Израилю в виде партизанского движения, и это означает, что в данном случае должны применяться нормы международного права, касающиеся военных действий.

С точки зрения международного права партизаны должны рассматриваться как комбатанты, то есть равноправные участники военных действий воюющих сторон, и в случае пленения им должен быть предоставлен режим военного плена со всеми вытекающими последствиями. Об этом прямо говорится в пп. 2 и 6 ст. 4 Женевской конвенции об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г. и пп. 2 и "б" ст. 13 Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 г.

Организованное движение сопротивления на оккупированной Израилем территории в соответствии с международным правом имеет статус воюющей стороны, что требует от Израиля соблюдения всех законов и обычаев войны.

Женевская конвенция о защите мирного населения во время войны запрещает применение каких-либо санкций против мирного населения за действия партизан. Однако в тщетных попытках остановить борьбу народа против оккупантов израильская армия применяет репрессии против мирного населения. Так, в ноябре 1969 года генерал М. Даян провозгласил так называемые "коллективные репрессии" (если раньше бросали в тюрьму лишь тех, кто лично подозревался в связях с партизанами, то по приказу Даяна в тюрьму стали бросать всех мужчин, проживающих поблизости от того места, где были замечены партизаны). Дома арестованных взрывают или сносят бульдозерами. Обозреватель лондонской газеты "Таймс" Э. Ходжескин, возвратившийся из поездки на захваченные Израилем территории, писал, что за два с половиной года оккупации израильские войска разрушили более 7 тыс. домов, принадлежащих арабскому населению. В это число входят целые деревни, разрушенные "по соображениям безопасности и по подозрению в сочувствии партизанам".

На протяжении всей истории арабо-израильского конфликта процедура решения палестинской проблемы, которую пытаются навязать арабам, не имеет ничего общего с процедурой мирного урегулирования, посредством переговоров. Для того, чтобы дипломатические переговоры действительно служили делу мирного урегулирования спорного вопроса необходимо, чтобы в их ходе было соблюдено равноправие сторон и взаимное уважение суверенитета. Признание и уважение суверенитета – один из незыблемых принципов современного международного права.

Примечания

¹Первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи по палестинскому вопросу, проходила в апреле 1947 года, вторая – в сентябре - ноябре 1947 года.

²В рекомендациях образованного Генеральной Ассамблеей в мае 1947 года Специального комитета по вопросам Палестины, на основании которых был составлен "План раздела Палестины", принятый

сначала Специальной (Ad Hoc) комиссией Генеральной Ассамблеи, а затем одобренный на пленарном заседании II сессии Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1947 года в форме резолюции 181 (II), прямо и недвусмысленно сказано: "Независимость даруется каждому государству по его просьбе только после того, как оно примет конституцию, удовлетворяющую условиям положений статьи В. 4 (ниже "Плана раздела". - В. Л.), представит Объединенным Нациям декларацию, содержащую ряд определенных гарантий, и подпишет договор о создании Палестинского экономического союза и учреждении системы сотрудничества между обоими государствами и городом Иерусалимом".

Список литературы

1. Don Peretz. Israel and Palestine Arabs. – Washington. 1958.
2. Encyclopedia of Zionism and Israel. - // Edit. by Raphael Patai. New-York, 1971.
3. Starke J. The process in International Law. – N. Y. 1943.
4. Colliard C. A. Institutions Internationales. – Paris. 1967.
5. Ahmed Khalidi. Middle East Secyrgity: A Palestinian viewpoint. //International Affair, vol. 71, № 1, 1995.
6. Alian Guichard. Les Juifs. – Paris, 1971.
7. Ann Mosely Lesch. Transition to Palestinian Self-Government: Practical steps toward Israel-Palestinian Peace. //Report of a Study Group convened by the American Academy. Chap. Two. – Indiana University Press.: 1992.
8. Charles Ritter. Israel's Settlements in the occupied territory. //Swiss Review of World Affairs. Vol. 35 № 8, 1985.
9. David Ben Gurion. Rebirth and Destiny of Israel. – N.Y., 1954.
10. Dictionnare Diplomatique. t. VI Academie Diplomatique Internationale.- Paris. 1957.
11. Documents of the UN Conference on Internationals organizations (San-Francisco. 1945). Vol. 12. – N.Y., 1945.
12. Луцкий В. Б. Палестинская проблема. – М.: 1946.
13. Ладейкин В.П. Источник опасного кризиса. - М. 1973.
14. Доклад Специального комитета по вопросам Палестины, представленный Генеральной Ассамблее. Документ ООН A/364 от 03.09.47.
15. Блищенко И.П., Кудрявцев В.Д. Агрессия Израиля и Международное право. – М., 1970.
16. Международное право в избранных документах. Том второй. – М.: 1957.
17. Шевелев С.С., Палестина под мандатом Великобритании (1920 – 1948 гг.). - Симферополь: ГНУ им. В.И. Вернадского. 1999.

Поступило в редакцию 28 мая 2001 г.